

Глава 17. Шокирующие баллы

—

Лоу Чэн действительно больше не мог этого выносить. Ему всё равно светил ноль, слушать об этом было унижительно, поэтому он просто скинул школьную куртку и бросился вон из класса:

— Сяо Дин, я в баскетбол играть, пока-пока!

Он исчез, словно порыв ветра.

На уроке, посвященном анализу успеваемости, пока Лоу Чэн, получивший ноль баллов, в одиночестве занимался физкультурой, классный руководитель даже не стал его останавливать. Он опустил проекционный экран и сразу перешел к статистике.

— В нашем классе сорок пять учеников. В первую десятку по всей параллели, к сожалению, в этот раз вошел только один. В прошлый раз было двое. Первое место в классе — Юй Минчэнь: общий балл 951, по естественным наукам — 700, по гуманитарным дисциплинам — 658.

— В прошлый раз ты был пятым на параллели, в этот раз восьмой — съехал. Ты учишься сбалансированно, за исключением гуманитарного блока, перекосов нет. Хоть наш класс и физико-математический, не стоит игнорировать гуманитарные предметы. К тому же в рейтингах по отдельным предметам ты везде неплох, но нигде не лучший. Сосредоточься на китайском языке: в этот раз всего сто двадцать баллов, подумай над этим.

— Вторая — Хуан Даньлу, общий балл 933, по естественным наукам...

С каждым названным именем на экране появлялась строка данных в таблице: баллы за каждый предмет и место в рейтинге параллели. У лучших учеников были и вторые места, и десятые, и даже места в пятом десятке по отдельным предметам. Лао Доу со своей колокольни помогал каждому проанализировать их оценки.

— Офигеть, у Хуан Даньлу сто сорок девять по английскому! Наша староста по предмету просто монстр.

— Ого, и с таким баллом она всего лишь четвертая на параллели по английскому?

— Шестое место... — Лао Доу запнулся, дойдя до этой строчки.

Один парень с первой парты, сидевший ближе всех к доске объявлений с рейтингами, не выдержал медлительной речи классного руководителя. Он навалился грудью на стол, пытаясь рассмотреть список поближе, и внезапно перекувыркнулся вместе с партой. Книжки разлетелись, поднялось облако пыли. Ученик, сгорая от стыда, быстро и невредимым вскочил на ноги и поправил стол.

Лао Доу продолжил:

— Шестое место — Дин Сюэжунь, общий балл 888. — Это число звучало так удачно, будто он просто играл со статистикой.

— Естественные науки... — выражение лица учителя стало странным, словно он сам не мог поверить в эти цифры.

Как только прозвучало это имя, по классу пронеслась волна вздохов.

— Естественные науки — 597, гуманитарные дисциплины — 590... — Лао Доу щелкнул мышкой, и на экране высветились оценки Дин Сюэжуня по каждому предмету. Среди них ярко выделялся 0 по китайскому языку.

— Что это за дерзкий маневр с нулем?..

— Боже, сколько у него максимумов! Английский, математика, физика — везде по 150?! История тоже на максимум...

— В тот день он, кажется, пропустил китайский язык, — пояснил кто-то.

Следом на экране появились его места в рейтинге по предметам. За исключением ноля по китайскому языку, по всем остальным дисциплинам он был первым.

— Черт возьми, это слишком мощно... — вид ровного ряда единиц в колонке рейтинга бросал в дрожь.

На последней парте Дин Сюэжунь сохранял свой привычный вид прилежного ученика. Он спокойно смотрел на экран, на его лице не было ни тени восторга — он будто ожидал именно такого результата. Его спокойствие поражало. Конечно, он и в будни вел себя отстраненно; раньше некоторые считали это высокомерием, но теперь, увидев баллы, внезапно осознали... у него есть все основания для гордости.

Внезапно сердца одноклассников наполнились каким-то инстинктивным трепетом. Они невольно подумали: Дин Сюэжунь занял шестое место, вообще не сдавая китайский язык. Если бы он пришел на экзамен, то, каким бы слабым ни был его китайский, он бы с легкостью раздавил первое место параллели.

Лао Доу, казалось, не знал, как это анализировать. Помедлив, он сказал:

— Ты можешь улучшить свой результат по гуманитарным предметам, но если ты изучаешь естественные науки, то этот результат уже очень высок. — У Дин Сюэжуня там было двести девяносто.

— Двести девяносто баллов, и он говорит «подтянуть», пфф...

— Чего еще желать, если он первый по всем предметам?

— Эм... — Лао Доу замялся. — И еще, в следующий раз не пропускай экзамены.

Учитель быстро перешел к следующим именам. Однако оценки Дин Сюэжуня, его место в рейтинге и сама его личность стали настоящей ядерной бомбой, взорвавшейся в умах учеников четвертого класса. Таких гениев они еще не видели.

Увидев максимум Дин Сюэжуня по математике, Чэнь Чжибан почувал неладное. Если на всей параллели было только два максимума, и один из них в их классе, то он...

И точно.

— Седьмой — Чэнь Чжибан, общий балл 885, Естественные науки... — Стоит признать, общий уровень четвертого класса был высок: пятнадцать человек набрали больше восьмисот пятидесяти баллов. Причем баллы за естественные науки у них были значительно выше, чем за гуманитарные. Эти отличники тратили все силы на естественные науки, а гуманитарные хоть и

учили, но без такого фанатизма.

Половину урока Лао Доу зачитывал результаты, анализируя слабые места, перекосы и сильные стороны каждого. Когда прозвенел звонок, все снова ломанулись к дверям смотреть списки. Чэнь Чжибан был бледен как смерть. Он сохранил свой обычный уровень, оставшись при своем привычном месте в рейтинге, но это его не радовало. Он издали взглянул на Дин Сюэжуня и бросился вон из класса вслед за классным руководителем. Он хотел во всем разобраться.

В классе еще какое-то время стоял шум — кто-то радовался, кто-то горевал. Половина взглядов была устремлена на последнюю парту, где сидел Дин Сюэжунь.

Наконец одна девушка, сидевшая перед ним и обычно молчаливая, не выдержала и обернулась:

— Дин Сюэжунь, ты такой потрясающий! Я никогда не видела, чтобы кто-то получал столько максимумов, да еще и был первым по стольким предметам.

Чжао Маньша не в первый раз заговаривала с ним. Иногда они перекидывались парой фраз; как-то раз Дин Сюэжунь даже подарил ей канцелярию. Точнее, он просто вытащил коробку ручек и раздал всем вокруг, никого не выделяя. Именно из-за этой вежливости и щедрости, каким бы холодным он ни казался, у многих сложилось о нем хорошее впечатление. Даже несмотря на то, что староста по учебе постоянно твердил, будто Дин Сюэжунь списывает и вообще не учится.

Чжао Маньша считала его хорошим человеком, но побаивалась заговаривать — уж слишком неприступным он выглядел. Дин Сюэжунь улыбнулся. Увидев улыбку, девушка набралась смелости:

— А почему ты пропустил китайский язык?

— В то утро были дела, не смог освободиться.

— Ты, наверное, очень усердно занимаешься.

Дин Сюэжунь снова улыбнулся.

— Эм... я тут одну задачу по физике не поняла, можешь мне объяснить?

У Дин Сюэжуна был высший балл по физике, а учительница говорила, что кроме него лучший результат в классе — всего девяносто два. Разрыв был колоссальным.

— Можно, — он отложил свои дела.

— Я тоже хочу послушать! — под села еще одна одноклассница.

Когда Лоу Чэн, весь в поту после игры, вернулся в класс, он с изумлением обнаружил, что стол его «неуча»-соседа окружили аж три девчонки!!! Они что, клеятся к Сяо Дину???

Лоу Чэн решительно не понимал, что произошло за те сорок пять минут, пока его не было. В душе шевельнулось странное чувство, похожее на дискомфорт. Подойдя ближе, он увидел, что Дин Сюэжунь что-то им объясняет... С ума сойти, что ли? При чем объясняет со знанием дела: какие-то скорости... а, черт, вообще ничего не понятно.

Лоу Чэн плюхнулся на свое место и внезапно придвинулся вплотную к Дин Сюэжуню. Запах

пота после тренировки ударил Дин Сюэжуню в нос. Он не любил этот запах, но Лоу Чэн был очень чистоплотным; от него не разило, наоборот, аромат был даже приятным.

Сначала Дин Сюэжунь не обращал на него внимания, лишь слегка отпихнул его левым локтем. Но вдруг он почувствовал, как во время его объяснений капля пота упала ему на тыльную сторону ладони. Более того, Лоу Чэн положил подбородок ему на плечо и, повернув голову, уставился в тетрадь. Волосы Лоу Чэна коснулись щеки Дин Сюэжуна.

Голос Дин Сюэжуна внезапно оборвался:

— Лоу Чэн, сядь нормально.

В душе Лоу Чэна вскипала кислая досада: «Эти трое ослепли, что ли? Не знают, что ты ничего не смыслишь? Пускаешь пыль в глаза».

— А мне нельзя послушать? Я тоже хочу подтянуть математику. Учитель Дин, объясните и мне что-нибудь, — он иронично приподнял бровь.

Дин Сюэжунь повернул голову и посмотрел на него. Их лица оказались почти вплотную. Он невольно понизил голос:

— Мы разбираем физику. Будешь слушать?

У Лоу Чэна даже не было времени усомниться. Голос Дин Сюэжуна звучал так близко, так мягко... этот шепот будто втекал прямо в сердце. Лоу Чэн в каком-то тумане пробормотал:

— Буду.

Еще более поразительное событие произошло в следующий понедельник.

Был уже декабрь. В городе Д похолодало окончательно, начался снегопад. Снег укрыл кампус белым одеялом. Лоу Чэн в тот день пришел необычайно рано. На его столе стояло несколько порций завтрака. Сев, он первым делом начал пить горячее молоко.

Иногда он не мог докричаться до Дин Сюэжуна, потому что тот не готовил ему завтрак каждый день, вечно отговариваясь учебой. Несмотря на все вежливые просьбы Лоу Чэна, тот приходил готовить всего два-три в неделю.

Покусывая трубочку от молока, Лоу Чэн вдруг заметил на столе Дин Сюэжуна блин с яйцом — толстый такой, «полный набор»!

— Сам купил? — Лоу Чэну тоже захотелось чего-то соленького.

Дин Сюэжунь, читавший книгу, покачал головой:

— Не знаю. Он уже лежал тут, когда я пришел. Может, это тебе оставили?

Лоу Чэн с сомнением посмотрел на него:

— Ты сам-то ел? Наелся?

— Ел, сыт, — кратко ответил Дин Сюэжунь.

— Тогда... давай пополам. — Лоу Чэн хотел попробовать, но считал, что Сяо Дин слишком

худой, ему нужно плотно завтракать. Блин был большой, как раз на двоих.

Дин Сюэжунь отказался:

— Ешь сам.

Лоу Чэн не смог его переубедить. Дин Сюэжунь был тверд в одном: он никогда не ел чужую еду. Лоу Чэн до сих пор помнил его слова о том, что он не ест вещи «неизвестного происхождения». Смех да и только.

Лоу Чэн с радостью придвинул блин к себе, но пальцы внезапно наткнулись на записку-стикер. Он подумал, что это очередное признание или забота, адресованная ему, и не придал значения. Откусив пару раз, он всё же опустил глаза на текст.

В записке изящным почерком было выведено: «Ученик Дин, завтрак — это заряд энергии на весь день, обязательно поешь плотно». Почерк был явно девичьим.

Лицо Лоу Чэна мгновенно потемнело.

Хрусть!

Дин Сюэжунь услышал, как тот в клочья разорвал розовый стикер.

У Лоу Чэна было каменное лицо:

— Почерк просто ужасный. Глазам больно смотреть, каракули какие-то.

Дин Сюэжунь увидел, как тот выбросил блин:

— Наелся?

— ...Я слишком зол, чтобы есть!

Боже мой, на прошлой неделе три девчонки приставали к Сяо Дину с вопросами! Сегодня он получает завтраки от девчонок! Завтра что, любовные письма повалят?

Лоу Чэн, никогда не интересовавшийся оценками, до сих пор так и не удосужился подойти к спискам и посмотреть баллы Дин Сюэжуны.

Каким бы умным ни был Дин Сюэжунь, он не мог понять, с чего вдруг молодой господин Лоу Чэн снова начал дуться. Впрочем, он был занят уроками, и думать об этом времени не было.

Из-за снега утреннюю зарядку отменили. Как только прозвенел звонок, многие ребята побежали в буфет за перекусом и молочным чаем. Дин Сюэжунь, будучи южанином, такой метели никогда не видел. Ему захотелось выйти посмотреть, и он спросил Лоу Чэна, который злился уже три урока подряд:

— Пойдешь пить чай? Я угощаю.

Лоу Чэн поднял голову:

— Тогда мне с пудингом.

— Хорошо, будет с пудингом.

В столовой «Шестой школы» было всё: пекарня, чайная, западный ресторан и фруктовая лавка. Ассортимент впечатлял. Когда они спустились на крыльцо первого этажа, снег валил уже вовсю, на земле лежал слой сугробов. Дин Сюэжунь взглянул на светлое небо и раскрыл зонт.

Лоу Чэн, глядя на это: ...

Причем на старом зонте красовалась надпись, от которой у Лоу Чэна зубы сводило: «Забота о людях с ограниченными возможностями — тепло нашего города».

— Дождь пошел? — Лоу Чэн посмотрел вверх. — Да нет вроде. Зачем ты зонт раскрыл?

— А в снег зонт не нужен? — парировал Дин Сюэжунь.

— В твоём Гуйлине снега не бывает?

— Бывает, но не такой сильный.

Лоу Чэн хмыкнул и потянул его за руку:

— Пойдем, от такого снега ты не растаешь.

Дин Сюэжунь сложил зонт. Видя, как тот дорожит этой вещью, Лоу Чэн спросил:

— Он же совсем старый, почему не выбросишь?

— Еще послужит. — Этот зонт ему подарили власти, когда он впервые пошел волонтером в центр помощи инвалидам.

Заснеженный кампус выглядел иначе, и Дин Сюэжунь с любопытством оглядывался вокруг, словно видел всё впервые. Поскольку зарядки не было, в столовой было не протолкнуться: очереди за шашлычками, в пекарню и в чайную. Лоу Чэн не любил толпиться, поэтому Дин Сюэжунь встал в очередь, а он стоял рядом и изучал меню.

Он редко здесь появлялся, и каждый раз его приход вызывал ажиотаж. Люди любят красивое, поэтому многие украдкой поглядывали на него. Но Лоу Чэн привык к вниманию и невозмутимо выбирал напиток.

— Мне чай «Орео» с пудингом, — быстро определился он. — Сяо Дин, а ты что будешь?

— Лимонный черный чай, и хватит.

— Он вкусный?

— Пойдет. — Обычный пакетированный «Липтон», зато дешево — самый бюджетный вариант в меню.

Лоу Чэн хмыкнул:

— Разве дешевое может быть вкусным?

— Можешь заказать и попробовать.

Конечно, Лоу Чэн не стал бы брать чай, который по описанию казался слишком кислым. Он сделал заказ, а Дин Сюэжунь расплатился картой. Продавщица, женщина средних лет, тайком

протянула Дин Сюэжуню купон:

— Это только при покупке от пятидесяти юаней даем, но тебе так дам.

Два напитка обошлись в двадцать шесть юаней: чай Дин Сюэжуня — семь, чай Лоу Чэна — девятнадцать.

Лоу Чэну стало даже немного неловко:

— Возьми мою карту, сходи купи еще двадцать шашлычков из вырезки.

— Я не ем это. Это искусственное мясо, не имеющее никакой питательной ценности.

— ...Ты действительно умеешь заботиться о своем здоровье.

Пока они ждали заказ, к Лоу Чэну успели подойти три девушки, причем все симпатичные. Одна «случайно» задела его — от нее за версту несло ароматом Chanel Chance, она явно его поджидала. Другая была посмелее и в лоб попросила WeChat. Лоу Чэн ответил: «Не повезло, телефон не взял».

Третья купила ему в соседней лавке пирожное моти в соседней пекарне, сказав:

— Старший, с чаем это еще вкуснее, я пробовала.

Это была ученица первого года старшей школы. Лоу Чэн не взял.

У Лоу Чэна была отличная репутация и куча «младших братьев», так что с ним постоянно здоровались: «Чэн-гэ, чего делаешь?»

— Жду свой чай с Орео.

Кто-то хотел его угостить, но Лоу Чэн отрезал:

— Меня уже угостили.

Забрав напитки, они тут же воткнули трубочки. Выходя из чайной, Лоу Чэн спросил:

— Хочешь моти? — Тот самый, что предлагала первокурсница: розовый, нежный рисовый колобок.

Дин Сюэжунь покачал головой:

— Не хочу.

— А я хочу, — Лоу Чэн безапелляционно потащил его в пекарню. — Сяо Дин, плати моей картой.

Он купил коробку, в которой было два маленьких пирожных.

По пути назад Лоу Чэн жадно пил свой чай, но вскоре почувствовал приторность — смесь Орео, сливок и пудинга оказалась слишком сладкой. Он покосился на лимонный чай Дин Сюэжуня: обычный пакетик, пара долек лимона, но выглядит так освежающе.

— Сяо Дин, твой на вид вкуснее моего.

Дин Сюэжунь посмотрел на него, сжимая в руках теплый чай:

— Хочешь глотнуть?

Лоу Чэн заколебался. Однако его брезгливость победила:

— Эм... не буду.

Поскольку чай купил Дин Сюэжунь, Лоу Чэн, как бы ни воротил нос, выбрасывать его не стал и принес в класс. Там он без особой надежды сделал еще глоток, но сладость всё равно была невыносимой. «Чай в школе — сплошной суррогат...» — подумал он и снова уставился на лимонный чай соседа.

Дин Сюэжунь вышел в туалет. Как только он скрылся из виду, Лоу Чэн немного поборолся с собой и... не выдержал. Он схватил недопитый чай Дин Сюэжуна, быстро отхлебнул и поставил на место, прикинувшись невинным. Конечно, будучи брезгливым, он не собирался «обмениваться слюнями», это для него было невыносимо, поэтому перед тем как коснуться трубочки, он протер её салфеткой.

Дин Сюэжунь вернулся. Не подозревая, что к его чаю прикасались, он снова прильнул к трубочке. Кончик трубочки был влажный.

Лоу Чэн внезапно вскочил.

Дин Сюэжунь спросил, что случилось.

Лоу Чэн буркнул, что приспичило, и убежал. Глядя, как Дин Сюэжунь пьет этот чай, он почувствовал себя крайне неловко. Он-то протер трубочку, когда пил, но забыл протереть её от собственной слюны после... Получается, Дин Сюэжунь сейчас как бы...

Вечером на уроке китайского языка учитель отдельно вызвал Дин Сюэжуна на разговор.

— Почему пропустил экзамен?

Увидев ведомость четвертого класса, учитель был поражен: ученик с нулем по китайскому языку, тянущий класс вниз, оказался первым на параллели по всем остальным предметам! Причем почти везде максимальный балл. Учитель даже заподозрил, нет ли у парня каких-то претензий лично к нему.

Дин Сюэжунь объяснился, но учитель всё равно был недоволен:

— Я сейчас дам тебе лист, напиши сочинение на самоподготовке и сдай мне.

Экзамен прошел давно, ответы все знают, так что давать тесты смысла нет — уровень не проверишь. А вот сочинение отлично показывает базу.

Пока остальные занимались, Дин Сюэжунь корпел над текстом. Чжао Маньша, сидевшая впереди, украдкой подсовывала ему вкусняшки. Даже в классе отличников все любят перекусить под носом у учителя. Дин Сюэжунь писал быстро: мысли работали четко, рука не отставала. Восемьсот иероглифов он выдал меньше чем за полчаса, почти не делая пауз. Закончив и перечитав, он сдал работу.

Учитель китайского языка взглянул на часы:

— Полчаса?

Он разложил лист с видом старого ученого. Первое впечатление: иероглифы прекрасны, за оформление — однозначно высший балл. Первый абзац с параллелизмами и метафорами был настолько изящен, что учитель невольно закивал. Но чем дальше он читал, тем больше поражался.

— Хорошо! — он не сдержался и хлопнул себя по бедру, глаза его заблестели.

Ученики, сидевшие в тишине, с удивлением уставились на него: что он там читает? Футбольный матч, что ли, смотрит с таким азартом? Сочинения с экзамена уже раздали, на параллели выбрали несколько образцовых работ, но те и в подметки не годились этому тексту. И дело не только в стиле, а в глубине мысли — небо и земля!

Он снова подозвал Дин Сюэжуня и задал несколько вопросов: писал ли он на эту тему раньше, читал ли те или иные книги.

— Отличное сочинение. Я заберу его, покажу другим учителям. Думаю распечатать как образец для всех.

Дин Сюэжунь писал прямо у него на глазах, списать было невозможно. Текст лился из него потоком, цитаты классиков всплывали без малейших раздумий. Вот это действительно поражало.

В среду в управление образования поступил звонок: аноним сообщил об утечке ответов на экзамене. К делу отнеслись серьезно и сразу связались с директором «Шестой школы».

Директор Чжоу подпрыгнул в кресле:

— Что?! Ученики нашей школы покупали ответы?

— Мы получили жалобу. У вас есть ученик, который, за исключением китайского языка, стал первым по всем предметам, причем почти везде с максимальным баллом?

Директор помедлил. Он сразу подумал о Дин Сюэжуне — сыне своего старого товарища Дин Чжаовэня. Мальчик только перевелся и зарекомендовал себя как блестящий ученик. Хотя в его личном деле и была нехорошая запись, Дин Чжаовэнь объяснил: драка случилась из-за того, что в прошлой школе травили ученика из спецкласса, а Дин Сюэжунь заступился и сам пострадал — его даже ударили заточкой в поясницу.

Честно говоря, результаты экзамена поразили и директора. Если не считать пропущенный предмет, он легко превзошел всех по всем остальным предметам. Это соответствовало его уровню, но в этот раз он превзошел сам себя.

— Есть такой ученик... но он не мог жульничать, — директор верил в парня.

— Нам придется провести расследование, — строго ответили на том конце. — Утечка экзаменационных заданий — это серьезно.

—